

УДК 001.4

АРДАШКИН И.Б., д.ф.н., доцент, профессор отделения социально-гуманитарных наук школы общественных наук НИ ТПУ, г. Томск

АРДАШКИНА А.И., лаборант отделения русского языка наук школы общественных наук НИ ТПУ, г. Томск

МИССИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ¹

Ключевые слова: интеллектуалы, миссия, терминология, культурный капитал, терминологический капитал

Обращение к вопросу о миссии интеллектуалов и роли терминологического капитала во многом обусловлено творчеством французского мыслителя П. Бурдьё. С одной стороны, в своих исследованиях он, будучи специалистом в области социологии образования, стремится включить фактор культуры в социальные процессы (в виде культурного капитала), чтобы продемонстрировать связь культурных аспектов и социального статуса человека. С другой стороны, его также интересуют особенности роли ученых (интеллектуалов) в жизни общества, а также мера их свободы и ответственности (Бурдьё П. За ангажированное знание [1]).

Вместе с тем стоит отметить, что проблема взаимодействия профессиональных секторов общества (в них входят ученые, инженеры, эксперты) с населением приводит, начиная с 20 века, к появлению отдельной самостоятельной дисциплины или сферы деятельности – терминологии, которая связана с большой совокупностью коммуникативных практик между обозначенными субъектами. Не будем углубляться в нюансы обоснования понятия «терминологический капитал» в качестве одного из способов измерения такого важного понятия П. Бурдьё, как «культурный капитал» — вместо этого сошлёмся на публикацию, где это обоснование уже было сделано [2]. Уточним также, что терминологический капитал рассматривается авторами одновременно и как совокупность профессиональной (и не только) терминологии, которой обладает интеллектуал (сообщество интеллектуалов), и как способность грамотно применять эту терминологию в процессе профессиональной и повседневной коммуникации.

Цель исследования заключается в демонстрации роли терминологического капитала как важнейшего основания интеллектуальной деятельности, без

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект РНФ № 24-28-00048) «Концептуализация стратегий развития терминологии: социально-философские основания и социолингвистический подход», <https://rscf.ru/project/24-28-00048/>

которой сегодня выполнение миссии интеллектуалов в современном обществе невозможно.

Для начала обозначим проблемные аспекты поставленной цели, поскольку на первый взгляд такая её формулировка может показаться беспроблемной.

Итак, проблемной стороной поставленной в публикации цели можно назвать дискуссию, которая существует в философской и гуманитарной литературе относительно того, кто именно считается интеллектуалом и в чем заключается его миссия. Следствием этой дискуссии, в свою очередь, становится такой вопрос: необходим ли сегодня интеллектуалу терминологический капитал в данной выше дефиниции? Ключевым аспектом в конечном итоге выступает вопрос о том, кого можно считать интеллектуалом, а кого нельзя.

Авторы обратятся к вопросу о том, как формируется представление исследователей об интеллектуалах и их миссии, а также рассмотрят подход П. Бурдые к этой проблеме. Соответственно, будет объяснено, почему формирование терминологического капитала у интеллектуала сегодня является необходимой составляющей последнего как интеллектуала.

Термин «интеллектуалы» появляется в научном обороте в конце 19 в. В русскоязычной литературе аналогом этого термина выступало понятие «интеллигенция».

Сразу же возникла дискуссия в отношении того, кого считать интеллектуалом и в чем заключается их роль. Условно можно выделить две позиции. Первая позиция предполагает считать интеллектуалом хорошо образованного человека, который посвящает свою жизнь отстаиванию идеалов истины и разума. Вторая позиция исходит из того, что интеллектуалы – это люди, которые помимо своей качественной образовательной подготовки, а также ориентации на идеалы истины и разума, должны еще быть обращены ко всему обществу и обладать определенными этическими качествами, демонстрирующими ответственную позицию последнего к актуальным социальным проблемам. Как полагает Пороховская Т.И., если «Ж. Бенда интеллектуалами считает профессионалов, которые в сфере своей специальной деятельности должны отстаивать идеалы истины и разума, то, например, Ж.-П. Сартр разводит понятия интеллектуала и профессионала. Специалист, исполняющий профессиональную миссию, по мнению Сартра, – еще не интеллектуал. Интеллектуал – это тот, кто обращается к вопросам общества, занимает определенную морально-политическую позицию, высказывается» [2. С. 79].

Происходит констатация того, что в отношении интеллектуала возникает дилемма: истина (разум) и/или нравственность. Можно ли считать знание (научное знание) подлинным, если оно не учитывает интересы и ценности общества, не нравственно? Это, в свою очередь, также создает проблему, согласно которой учет нравственных (ценностных) факторов позволяет сохранить знание истинным.

В таком формате проблема понимания интеллектуалов и их миссии рассматривается в рамках деятельности многих известных исследователей 20 и

21 вв.: Э. Дюркгейма, М. Вебера, К. Манхейма, Ж.П. Сартра, Р. Мертона, М. Фуко, Ю. Хабермаса, Ж. Бенда, П. Бурдьё и др.

Начиная с сер. 20 в., происходит некоторая смена акцентов в отношении роли интеллектуалов. Во многом эта смена акцентов обусловлена изменением роли интеллектуалов (профессионалов) в обществе. Научно-технический прогресс сильно изменил социальный образ жизни через внедрение научно-технологических разработок в повседневный быт общества, а вместе с этим вызвал активное внедрение в повседневный язык многих научных и инженерных терминов. Появление Интернета и усовершенствование информационных технологий трансформировали модели получения, трансляции, хранения информации и знания, что в каком-то смысле поставило под сомнение необходимость функции сохранения большого количества знаний за интеллектуалами, поскольку благодаря информационным технологиям эта функция стала доступна любому члену общества. Теперь интеллектуалы превращаются в своеобразных экспертов, чья основная деятельность сводится к отстаиванию истины в своей профессиональной сфере и прогнозированию опасных для общества вызовов в случае выявления трендов, которые могут эти риски усилить.

В частности, П. Бурдьё в своей статье «За ангажированное знание» и обращается не только к проблеме понимания интеллектуала как специалиста в профессиональной области, но и к способности последнего рассматривать вопросы из своей специальной сферы в контексте их общественной значимости. По мнению французского мыслителя, выход за пределы профессиональной среды возможен только в том случае, если интеллектуалы создадут коллаборацию с представителями разных социальных институтов. В таком случае появляется возможность погрузиться в контекст разнообразных социальных практик и принять участие в их функционировании.

Как пишет сам П. Бурдьё, «что же делать такому исследователю в социальном движении? Прежде всего, он не должен давать уроков, как это делали некоторые штатные интеллектуалы, которые, не будучи в состоянии сбыть свои товары на научном рынке, где конкуренция очень серьезна, разыгрывали интеллектуалов перед неинтеллектуалами, утверждая при этом, что интеллектуалов не существуют. Исследователь не является ни пророком, ни властителем дум. Он должен придумать для себя новую роль, что очень трудно: он должен слушать, он должен искать и изобретать... Европейское социальное движение, по моему мнению, может стать эффективным, только если оно включит в себя три составляющих: профсоюзы, социальное движение и исследователей – конечно, при условии их интеграции, а не только формального объединения» [1].

Таким образом, П. Бурдьё полагает, что ответственность интеллектуалов перед обществом может реализоваться не просто в процессе умозрительного и эмоционального переживания в отношении каких-то важных проблем общества, а только в процессе интеграции с различными социальными силами и активном совместном участии в решении сложных вопросов.

Поэтому, собственно, и возникает у него идея культурного капитала: в этом решении просматривается возможность придания не только духовной, но и материальной ценности знаниям человека, его компетенциям и навыкам — тому, что раньше интеллектуалы могли применять только в рамках своей профессиональной коммуникации с ее ориентацией на истину.

Культурный капитал выступает своеобразной формой трансформации интеллектуальных ресурсов в социальную и экономическую плоскость. А инструментом такой трансформации, по мнению авторов, выступает терминологический капитал — способность интеллектуалов применять профессиональные термины в любых социальных условиях и обстоятельствах, с представителями абсолютно разных социальных групп.

Не случайно П. Бурдьё констатировал, что возможность выполнить свою миссию перед обществом появится только тогда, когда все силы в лице различных социальных движений, профсоюзов и интеллектуалов объединят свои усилия. Но для объединения усилий необходимо установление взаимопонимания, чего нельзя сделать, если не договориться о терминологии с самого начала.

Вот здесь и должны будут проявиться терминологический капитал и терминологическая грамотность интеллектуалов, которые фактически обязаны будут находить соответствующие значения профессиональных терминов для представителей других социальных групп. И это ненадуманная проблема, поскольку развитие теорий терминологии показало, что термин может кардинально менять свое значение в силу разных обстоятельств. Например, коммуникативная теория терминологии (теория дверей) М. Кабре показывает, что термин — это сложная конструкция, состоящая из нескольких составляющих: лингвистическая составляющая (слово или совокупность слов), когнитивная составляющая (концепт, понятие), коммуникативная составляющая (ситуация общения и взаимодействия) [4]. В зависимости от изменения хотя бы одной составляющей терминологической единицы меняется содержание всех остальных единиц.

Получается, что любой термин не имеет заранее установленного значения, оно может быть понятно только в тот момент, когда вы его применяете и в зависимости от числа и статуса участников, а также коммуникативной обстановки в ситуации общения.

Терминологический капитал, если исходить из коммуникативной теории терминологии, выражает способность интеллектуалов в любых обстоятельствах улавливать состояние любой составляющей терминологической единицы и понимать, как это повлияет на все остальные составляющие и на процесс взаимопонимания между участниками коллаборации. Согласно П. Бурдьё, как мы уже отмечали выше, выполнение интеллектуалами своей социальной миссии возможно только в сотрудничестве как минимум с еще двумя участниками: профсоюзами и хотя бы одним социальным движением. Если больше таких социальных движений будет участвовать в процессе взаимодействия, то это усложнит сам процесс, но не отменит его. В то же время от интеллектуалов потребуется больше усилий и активности в отношении достижения

взаимопонимания — а значит, большей необходимости задействовать свой терминологический капитал, эффективность которого апробируется по результатам взаимодействия в любой сложившейся коллаборации. Таким образом, по мнению авторов, согласно концепции культурного капитала французского автора, его представлений о миссии интеллектуалов, идея и феномен терминологического капитала представляются вполне удачными и необходимыми уточнениями для понимания того, кто такие интеллектуалы в современном мире и в чем заключается их миссия.

Список литературы:

1. Бурдьё П. За ангажированное знание // Неприкосновенный запас. 2002. № 5 (25). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bourdieu.name/content/burde-za-angazhirovannoeznanie> (дата обращения 07.02.2017).
2. Ардашкин И.Б. Коробейникова Л.А., Перминова Ю.В. Терминологическое измерение культурного капитала: грани взаимодействия // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2024. № 54. С. 5–20.
3. Пороховская Т. И. Ответственность интеллектуалов // Ценности и смыслы. 2017. № 1(47). С. 76–92.
4. Cabré Castellví M.T. Theories of terminology. Their description, prescription and explanation // Terminology. 2003. № 9 (2). P. 163–199.